

Принц равнодушно хлопал в ладоши, и в зале раздались редкие, нестройные аплодисменты. Конечно, были и яйца, и цветы, но по сравнению с предыдущими тремя выступлениями это было просто чудом — он умудрился получить цветы.

Трое старших коллег за кулисами были на грани ярости. Дети, что за вкусы у вас? Они чувствовали, будто выступали в другом мире, и это было даже хуже, чем уличное представление.

Когда настал черед Янь Мулиня выйти на сцену, зрители заметили, как принц напрягся, не решаясь слишком громко выражать свои эмоции. Он послушно сидел на стуле, умело считывая настроение окружающих. В этом ему помогал евнух Сяо Шуньцзы, который всегда замечал, если принц выглядел недовольным, и действовал с поразительной точностью. Однако он не был путешественником во времени, а был настоящим уроженцем страны Хуася, без подделки.

Наконец настал момент выхода Янь Мулиня, и давление было огромным. Все смотрели на него взглядами, будто он был проводником на похоронах. Его танцоры уже вышли на сцену, готовые начать, как только зазвучит музыка.

Янь Мулинь собрался с силами и погрузился в роль.

Музыка зазвучала, и грациозные танцоры, словно духи, вышли на сцену, начав танцевать в такт мелодии.

Через тридцать секунд появился Янь Мулинь, одетый в роскошный наряд, украшенный жемчугом и драгоценностями, с длинными перьями павлина, в легком цветном платье и с накидкой, на голове — корона с подвесками. Его яркий наряд притягивал взгляды, сияя в свете софитов. В сочетании с дымом и световыми эффектами сцена превратилась в вход в сказочный мир — звучала неземная музыка, повсюду были красавицы, все казалось сном.

Среди всех красавиц Янь Мулинь выделялся больше всего. Он танцевал в такт музыке, словно небесная фея, рассыпающая цветы, таинственный и невесомый...

В сопровождении танцоров, которые окружили его, Янь Мулинь запел:

— Весенние цветы и осенняя луна, тысячелетняя любовь к родине, где она теперь? Стихи о журавлях и фениксах, кто знал «Танец из радужных перьев и одежд»? Вы не видели дождь и облака над горами Ушань, аромат красных рукавов, вы не слышали долгую песню, внезапно вспомнив танец из радужных перьев...

Его магический голос умолк, но музыка продолжалась, и танцоры, окружая его, накинули на него длинные рукава, быстро образовав полукруг. Настало время для сольного танца Янь Мулиня. Длинные рукава развевались в воздухе, и он, слегка отклонившись назад, вновь поднял их, сочетая мягкость и силу, притягивая внимание всех присутствующих, словно увлекая их в сказочный мир.

После выполнения сложного движения музыка внезапно ускорила, и танцоры снова окружили его. Его движения становились все быстрее, юбка развевалась, а рукава, поднимаясь, словно рассыпали лепестки, которые медленно падали вниз, покачиваясь...

Вращение... вращение... вращение...

Когда музыка закончилась, танцор замер на месте, рукава образовали круг вокруг него, и это было просто прекрасно.

Зрители, затаив дыхание, смотрели на сцену, где рукава опустились, а танцор замер в позе, будто готовый вернуться в небесный дворец. Хотелось крикнуть: «Не уходи, не уходи, не уходи...»

Музыка смолкла, и в зале на десять секунд воцарилась полная тишина, можно было услышать, как падает иголка.

Когда Янь Мулинь встал, чтобы поклониться, к нему бросился человек, полуприсев на колени и схватив его за подол платья, он заплакал:

— Матушка! Я так по тебе скучал!

Янь Мулинь, все еще тяжело дыша, опустил взгляд и увидел принца с лицом, залитым слезами. Он был в замешательстве.

Зрители, очарованные только что увиденным сном, наконец пришли в себя. Директор лечебного центра нервно наблюдал за взаимодействием актера и принца, а режиссер Тэн приказал сотрудникам быть начеку. Операторы тоже не должны были зевать, нужно было переключать камеры!

Неожиданный поворот событий застал всех врасплох.

Янь Мулинь, не ожидавший такого от принца, сначала замер на месте, а затем поднял руку и нежно погладил его по голове. В голове промелькнула мысль: пусть у принца останется хоть какая-то надежда. Он изменил голос и мягко, с материнской нежностью, сказал:

— Сын мой, мать не может быть с тобой. Береги себя в будущем, даже если меня не будет рядом. И я буду в порядке.

Принц, заливаясь слезами, кивнул, он был слишком взволнован, чтобы говорить, и только сжимал одежду Янь Мулиня, не замечая, что слова исходили от него. Ему и в голову не могло прийти, насколько велико искусство озвучивания, где голос может быть настолько правдоподобным.

Принц поверил.

Это был лучший ответ.

Янь Мулинь понимал, что эту неловкую ситуацию нельзя затягивать. Он снова погладил принца по голове и сказал:

— Матушка уходит. Сын мой, помни, не будь своевольным и береги себя.

Принц теперь был готов слушать мать, независимо от того, была ли она настоящей или нет. Он знал, что это последний раз, когда он может позволить себе выпустить свои эмоции:

— Матушка... не уходи... не оставляй меня!

Янь Мулинь похлопал его по плечу и произнес:

— Береги себя.

Принц наконец отпустил его, вытер слезы и почтительно отступил на два шага, разведя руки, а затем сложив их на груди, медленно опустился на колени. Слезы снова потекли из его глаз:

— Пусть матушка живет тысячу лет, тысячу лет, тысячу тысяч лет!

Он трижды поклонился.

Евнух Сяо Шуньцзы, вдохновленный принцем, тоже заплакал и последовал его примеру, поклонившись:

— Пусть императрица живет тысячу лет, тысячу лет, тысячу тысяч лет!

Сторонники принца, видя, как он страдает, не смогли удержаться и тоже опустились на колени, громко восклицая:

— Пусть императрица живет тысячу лет, тысячу лет, тысячу тысяч лет!

Сотрудники молчали...

Что за ситуация? Эмоциональное воздействие было слишком сильным, даже им хотелось поклониться.

Янь Мулинь не знал, что делать — идти вперед или назад. Он только стиснул зубы и продолжил, после минутного размышления сказав:

— Уже поздно, все могут идти. Берегите себя.

Сказав это, он не посмотрел ни на кого, развернулся и ушел.

С самого начала и до конца принц не встал.

Янь Мулинь знал, что это были настоящие эмоции, а не игра.

В будущем в этом обществе будет мальчик по имени Цинь Мин, который когда-то был принцем.

Прощай, принц.

После того как Янь Мулинь ушел, женьшень, все еще стоявший на коленях, сказал Белой Змее рядом:

— Белая Змея, вот так в мире людей прощаются матери и сыновья. Принцу так жалко, у него больше нет матери.

Белая Змея, подперев лицо руками, сказала:

— Так вот как выглядит императрица! Она такая красивая. Я решила, что стану принцессой!

Женьшень задумался:

— У принца есть мать, а кто моя мать? Почему у меня нет матери?

Голова начала болеть, кто же его мать?

Белая Змея продолжала подпирать лицо и говорила сама с собой:

— А почему я хочу стать принцессой? Как принцесса из сериала «Переворот у ворот Сюанью»? Что такое сериал?

Они вели беседу без какого-либо взаимопонимания, просто потому что оба пациента находились на разных волнах, говоря каждый о своем.

После того как Янь Мулинь решительно ушел, танцоры поклонились и ушли со сцены. Принца поднял евнух Сяо Шуньцзы, с лицом, залитым слезами и соплями. Казалось, в него вселился новый дух. Он закрыл глаза, а затем снова открыл их, и в его взгляде появилась холодность. Он обратился к доктору Фану, стоявшему неподалеку:

— Доктор Фан, могу я увидеть моих... родителей?

Доктор Фан, привыкший к высокомерному поведению принца, был шокирован таким нормальным запросом. Он чуть не подпрыгнул от удивления, едва сдержавшись, чтобы не закричать, что принц ведет себя слишком нормально. Собравшись, он ответил:

— Конечно, конечно, я к вашим услугам.

К услугам, черт возьми! Принц стал таким нормальным, это просто непривычно!

Ээ? То есть принц... выздоровел?

Просто так?

Выздоровел?

Да?

Какой хаос и шок вызвало выступление Янь Мулиня у зрителей и сотрудников, он не знал. Даже если бы знал, сделал бы вид, что не знает, потому что его собственные эмоции еще не пришли в норму!

С сохраняющимся макияжем он с легкостью позволил А Я сделать несколько снимков на память, а затем начал осторожно снимать грим с помощью учителя.

Тяжелые и изысканные головные уборы нужно было снимать по одному, одежду тоже снимали постепенно, а парик требовал аккуратного удаления. Слишком сильное нажатие причиняло боль, а слишком слабое — не снимало его. Это было не только физическим, но и моральным испытанием.

Он снимал с себя давящие наряды, которые едва позволяли дышать, и пытался успокоить свои эмоции, которые были на грани срыва. На сцене принц увлек его за собой, и он немного потерялся. Играть роль императрицы было слишком.

После того как он снял одежду, Янь Мулинь обнаружил, что все его тело болит, а сам он весь в поту.

В будущем в этом обществе будет мальчик по имени Цинь Мин, который когда-то был принцем. Прощай, принц.